

шляхтича изъ-подъ Торна: духовное лицо оказываетъ „еретикѣ“ послабленіе, а шляхтичъ — прямое пособіе. Это, собственно говоря, было началомъ реформаціоннаго движенія въ королевской Пруссіи, но настоящая Польша не была затронута имъ до болѣе поздняго времени. Въ 1520 г. въ Данцигѣ явились новые проповѣдники и поспѣдователи протестантизма и скоро сдѣлали такіе успѣхи, что Сигизмундъ I въ 1523 г. вооружился противъ нихъ грознымъ эдиктомъ на имя городскихъ властей; дѣло дошло въ Данцигѣ до возстанія, которое королю пришлось подавлять силой (1526). Это не помѣшало, однако, распространенію реформаціи въ другихъ городахъ польской Пруссіи и среди нѣмецкаго населенія городовъ Великой и Малой Польши и Литвы. Поляковъ лютеранская реформація, повторяю, почти не коснулась въ двадцатыхъ годахъ XVI вѣка: съ одной стороны, ея апостолы не давали себѣ труда выучиться по-польски, обращаясь главнымъ образомъ къ мѣщанству изъ нѣмцевъ; съ другой, сами поляки не особенно сочувственно относились ко всему нѣмецкому, да и монархическій характеръ, который принимало лютеранство, не могъ прійтись по вкусу полякамъ. Это, конечно, не случайность, что реформа Лютера осталась главнымъ образомъ нѣмецкой, тогда какъ болѣе поздній кальвинизмъ получилъ широкое распространеніе и во Франціи, и въ Англіи, и въ Шотландіи, и въ Нидерландахъ, и въ Польшѣ, и въ Литвѣ: въ лютеранствѣ былъ силенъ нѣмецкій національный элементъ. Тѣмъ не менѣе простое знакомство съ новымъ религіознымъ ученіемъ, которое проповѣдовалось въ Германіи, не могло не проникнуть въ Польшу, благодаря тому, что польская молодежь посѣщала нѣмецкіе университеты и, между прочимъ, виттенбергскій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сочиненія Лютера завозились въ страну и находили читателей среди образованной шляхты. О вліяніи этого чтенія на умы мы можемъ судить по интересному признанію, оставленному намъ польскимъ политическимъ писателемъ XVI в.. Андреемъ Фричемъ Модржевскимъ ¹⁾. Передъ 1520 г. онъ слушалъ лекціи въ краковскомъ университетѣ. Впослѣдствіи онъ припоминалъ эти времена, когда онъ и его товарищи „обучались всему, только не теологіи“. — „Изъ глубины Германіи, — писалъ онъ тогда, — приносились къ намъ книги, которыя продавались въ самой академіи. Очень многіе изъ насъ, любившіе все то, что ново, читали эти сочиненія, соглашаясь съ выраженными въ нихъ мнѣніями и воздавая имъ похвалы... Мы не въ силахъ были удержаться отъ чтенія книгъ,

¹⁾ См. его біографію, написанную г. Э. Дылевскимъ. Варшава, 1884.